

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА УДМУРТСКОГО ДЕТСКОГО АВТОРА Г. А. ХОДЫРЕВА

Ю. Н. РАЗИНА,

*магистрант Института удмуртской филологии, финно-угроведения
и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет», заведующий кабинетом литературы и фольклора
(г. Ижевск, РФ)*

В национальном литературном процессе второй половины XX в. творчество Германа Алексеевича Ходырева занимает уникальное место. Войдя в удмуртскую детскую литературу с незатейливыми четверостишиями, он стал популярен не только в республике, но и далеко за ее пределами. Многие его сочинения переведены на русский, марийский, белорусский, украинский, татарский, черемисский, якутский и другие языки. Широкую известность получили его книги “Кызы мон буди” («Как я рос», 1959), “Пичи воргорон” («Маленький мужичок», 1961), “Чибориё буко” («Пестрая дуга», 1974), “Зор, зор, зорые!” («Лей, лей, дождик!», 1975), “Кин со? Ма со?” («Кто это? Что это?», 1985), “Пиос но будо но...” («И мальчишки растут...», 1991), “Зеч визькенеш котьку дуно” («Добрый совет всегда дорог», 1989) и др. Сегодня на стихи Ходырева композиторы сочиняют песни, организуются различные конкурсы, читательские конференции и литературные вечера, его именем названа ежегодная районная литературная премия. Важным свидетельством современности поэта-шестидесятника является и то, что творческая молодежь делится его произведениями в сети Интернет. Не утратили актуальности слова Ю. Кушака, некогда заметившего: «Герман Ходырев – один из лучших поэтов Удмуртии. У него есть остроумные и смешные стихи. Есть серьезные и глубокие» [8].

Следует отметить, что в послевоенные годы в удмуртской литературе осталось

очень мало авторов, пишущих для детей. Основоположники детской литературы были репрессированы, многие погибли на фронтах Гражданской и Великой Отечественной войн, и творчество Ходырева восполнило лакуну в ее развитии.

В ходе профессионального и творческого становления Ходырев, учитель по образованию, работал в школе, трудился в районном отделе народного образования, в редакциях районных и республиканских газет, журналов. Он, обладая незаурядными организаторскими способностями, легко завладевал любой аудиторией, отличался искрометным чувством юмора и, по свидетельству очевидцев, виртуозно играл на балалайке. К сожалению, литературный путь и художественный мир одного из самых интересных и талантливых представителей удмуртской детской литературы до сих пор остается практически не изученным, многие книги писателя до настоящего времени не введены в научный и критический оборот.

Для творчества Ходырева характерны увлекательные сюжеты, тематическое разнообразие, познавательность, наблюдательность, ненавязчивая назидательность. Часто его стихотворения объективно-сюжетны, им свойственны быстрая смена событий, живой диалог. Отличительными чертами сочинений Ходырева, пожалуй, можно назвать такие качества, как лиризм и задушевность. Своими поэтическими наставниками он считал великих мастеров русской дет-

ской литературы и во вступительном слове к книге “Чале ми возы” («Встаньте рядом с нами») писал: “50-ти аръёслэн шорвадьсазы мон кык ар «Удмуртиысь Комсомолец» газетын ужай. Со вакытэ трос лыдзиськи, тужгес но нылпиослы гожьясь кибашлы мастеръёслэсь книгаоссэс, выль произведениоссэс: С. Маршаклэсь, С. Михалковлэсь, А. Бартолэсь, Л. Квитколэсь, П. Вороньколэсь, Д. Гулиалэсь но мукетъёсызлэсь. Куд-огъёссэ удмурт кылэ но берыкти, кылсярысь, Вороньколэсь, Гулиалэсь, Бартолэсь кылбуръёссэс” [7, 6] («В середине 50-х я два года проработал в газете “Комсомолец Удмуртии”. В ту пору много читал, особенно книги и новые произведения великих мастеров, писавших для детей: С. Маршака, С. Михалкова, А. Барто, Л. Квитко, П. Воронько, Д. Гулиа и других. Некоторые перевел и на удмуртский язык, например стихи Воронько, Гулиа, Барто»¹. Обретение им собственного оригинального пути в литературе происходило одновременно с освоением уроков русской словесности и постоянным обращением к народной поэзии. Ходыреву удалось найти едва уловимую грань между фольклорным и авторским, национальным и общечеловеческим.

Известно, что детское чтение стремится найти в мире литературы нечто универсальное, основывающееся на незыблемых морально-этических принципах. Свое писательское кредо Ходырев сформулировал следующим образом: “Огазын, котьку эшьясъкыса, огдэ огед вала-са, ог-огедлы зеч карыны малпаса, алама йылолъёслэсь куштиськыса, умоезлы гинэ оскыса улоно” [7, 7] («Вместе, всегда в дружбе, друг друга понимая, друг другу доброе делать стараясь, отрекаясь от плохих привычек, веря только в хорошее, нужно жить»). Такая установка проявилась в особенностях его поэтического творчества.

Поэт стал популярен, как только, еще в самом начале литературного пути, выпустил почти подряд две книги стихов:

¹ Здесь и далее удмуртский текст приводится в словном переводе автора статьи. – Ю. Р.

“Милям азбарамы” («В нашем дворе», 1958) и “Кызы мон буди” («Как я рос», 1959). Они вызвали большой общественный резонанс и были неоднозначно оценены критикой – получили негативные отзывы многих литераторов республики [3]. Несмотря на это сочинения Ходырева стали классикой детского чтения, заучивание его стихов – семейная традиция не одного поколения удмуртов.

Итак, Ходырев работал в разных жанрах детского стиха, писал поэмы, сказки, был переводчиком, поэтом-песенником, прозаиком-очеркистом, литературным критиком. Нельзя не упомянуть и о его великолепной способности использовать и творчески перерабатывать народные потешки, скороговорки, прибаутки, дразнилки и другие малые фольклорные жанры. Главная особенность произведений поэта – непосредственное восприятие действительности, понимание души ребенка и его темперамента. Он словно подслушивал безыскусные разговоры детей и повторял их в своих книгах, используя присущие им диалоги, характерные слова. Нередко писатель прибегает к оживлению окружающего ребенка предметно-го мира.

В контексте рассуждений правомерно выделить роль Ходырева в разработке проблемы «человек и природа», в художественном осмыслении удмуртской литературой взаимосвязи природы и нравственного воспитания. Показывая природу в ее различных проявлениях, поэт, прежде всего, стремился научить ребенка понимать жизнь живых существ, чувствовать природу. У него сложно найти стихотворение, посвященное «пассивному» описанию одной только природы, т. е. вне ее взаимодействия с ребенком. Природа может быть и зооморфной, и фитоморфной, и антропоморфной. Так, в стихотворении “Мусо крезьгуръёс” («Милые мелодии») своеобразно создан образ солнечного луча, сравниваемого то с теплым клубком, то со струнами крестя²:

² Кресть – древнеудмуртский струнный щипковый инструмент, напоминающий русские гусли, карельские кантеле, но имеющий иной внутренний резонатор.

Для творчества Ходырева характерны увлекательные сюжеты, тематическое разнообразие, познавательность, наблюдательность, ненавязчивая назидательность. Часто его стихотворения объективно-сюжетны, им свойственны быстрая смена событий, живой диалог.

Говоря об уникальности литературного творчества, нельзя не отметить такую черту, как активное использование Ходыревым средств комического. Он настоящий мастер разговаривать с детьми на языке комического, из различных средств и форм которого поэту, пожалуй, ближе всего традиции басни. Он нередко обращается к приему параллелей между сказочными героями и людьми, приводя ребенка к недвусмысленным выводам о том, «что такое хорошо и что такое плохо». Юмор Ходырева – мудрый, уходящий корнями в фольклор. Не случайно известный поэт Ф. Васильев еще в самом начале пути Ходырева в литературу заметил, что сюжеты его стихов-первенцев неказисты, но подкупают язык, обогащенный фольклорными идиомами, и юмор, умело применяемый в прямой речи героев. «...Со ик яра нылписослы» («...Это и нравится детям»), – писал Васильев [1, 47].

– Чебеляй, Чебеляй! – Кесяське ини песяй.	– Чебеляй ⁴ , Чебеляй! – Кличет (внука. – Ю. Р.) бабушка.
<...> Нуназе куазен Кимок Син азьбысь ышиз, Шыльтчиз! <...> Шугьяське ни песянай. Вазе солы Чебеляй: – Маштешкойн Мон пойяй, Машинаме чебейяй! [6, 33].	<...> Среди бела дня С глаз пропал Кимок, Испарился! <...> Беспокоится бабуля. Отвечает Чебеляй: – В маштешкой Тлудилша, Швою машину уклашал!

Общеизвестны слова М. Горького, призывающие советских писателей создавать новые детские книжки, в которых было бы «побольше юмора», поскольку «...преступно втискивать детей в “се-

⁴ Ласковое прозвище ребенка, полученное от не выговариваемого им слова *чеберьяны* «украшать».

резное», слишком грубо насилуя их неорганизованную и податливую волю» [2, 86]. Усвоению жизненных истин в поэзии Ходырева способствует озорное слово, взятое из народных потешек, небылиц, шуток. Например: «Читыр-чуртыр, / Кытыр-котыр / Бызиськод тон, Нязь!» (Читыр-чуртыр, кытыр-котыр – игра слов, передающая извилистое, петляющее русло реки); «Ляли, Ляли, / Сыл али, / Кузьньор утча, / Кут али...» («Лялочка, Лялочка, стой-ка, длинную вичку⁵ поищи-ка, возьми-ка...»); «Тэк, ужтэк / Мозме Онтон. / Олокытын / Мылпотон?» («Просто, без дела скучает Онтон. А где ж его “хочуха”?») [5, 46–47]. Популярный в республике в 1970-е гг. журналист В. Ивашкин точно заметил, что отличительной чертой поэзии Ходырева является его стремление в игровой форме научить детей «...пониманию правильного и ошибочного поступка, уважать коллектив» [4, 98].

В основе смешного в стихах для самых маленьких – игровое несоответствие или обратное превращение. Несоответствие желаний и возможностей, нарушая привычные жизненные нормы и порядок, приводит чаще к радостному читательскому изумлению. Писатель не ставит цель осудить недостатки характера, он пытается вызвать улыбку путем передачи добродушно-насмешливого отношения автора к неадекватным явлениям действительности. Поэт прибегает к приему читательского домысливания, происходящему параллельно с авторским повествованием. В связи с этим можно говорить о разработке Ходыревым «вихревой композиции». Специфика поэтики таких стихов способствует тому, что маленький адресат получает представление о динамике бытия, о подвижном, изменяющемся мире.

В заключение следует подчеркнуть, что все поэтическое творчество Ходырева нацелено на объяснение ребенку глубоких понятий и незыблемых истин в легкой, игровой манере.

Поступила 09.12.2016

⁵ Гибкая гладкая тонкая древесная ветка, прутик (обычно деревянный).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Васильев, Ф.* Поэтлэн но будэмез шодске / Ф. Васильев // Молот. – 1960. – № 5. – С. 47–48.
2. *Горький, М.* О детской литературе / М. Горький. – Москва : Детгиз, 1952. – 256 с.
3. *Зайцева, Т. И.* К истории критического восприятия первых поэтических сборников удмуртского детского писателя Г. Ходырева / Т. И. Зайцева, Ю. Н. Разина // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 60-летию коми-пермяцко-русского отделения ПГГПУ «Коми-пермяцкий язык и культура: прошлое, настоящее, будущее» (г. Пермь, 26–27 ноября). – Пермь, 2015. – С. 218–224.
4. *Ивашкин, В. М.* Из наблюдений над поэтикой удмуртского детского стиха // Об удмуртском фольклоре и литературе : сб. ст. – Ижевск, 1973. – Вып. 1. – С. 87–100.
5. *Ходырев, Г. А.* Чебеляй : нылпиослы книга = книга для детей / Г. А. Ходырев. – Ижевск : Удмуртия, 1994. – 144 с.
6. *Ходырев, Г. А.* Покчи дэменчи / Г. А. Ходырев. – Устинов : Удмуртия, 1986. – 64 с.
7. *Ходырев, Г. А.* Чале ми возы : кылбуръёс, поэмаос, выжыкылъёс, кырзанъёс, берыктэмъёс / Г. А. Ходырев. – Ижевск : Удмуртия, 1982. – 60 с.
8. *BabyBlog.* Дом друзей. Юрий Кушак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.babyblog.ru/community/post/kids_books/3192739.
1. *Vasiliev, F.* (1960), Poetlen but budemez shodske, Hammer, № 5, p. 47–48.
2. *Gorky, M.* (1952), About Children’s Literature, Moscow: Detgiz.
3. *Zaitseva, T. I., Razina, Yu. N.* (2015), On critical perception of the first poetry collections of Udmurt children's writer G. Hodyrev, Proceedings of the All-Russian Conference with international participation, dedicated to the 60th anniversary of the Komi-Perm-Russian Department of PGGPU “Permian Komi language and Culture: past, present, future”, Perm, 26–27 November 2015, p. 218–224.
4. *Ivashkin, V. M.* (1973), Observations of the poetics of the Udmurt children’s poems, On the Udmurt folklore and literature: collection of articles, Vol. 1, Izhevsk, p. 87–100.
5. *Hodyrev, G. A.* (1994), Chebelyay: nylpiosly book = book for children, Izhevsk: Udmurtia.
6. *Hodyrev, G. A.* (1986), Pokchi demenchi, Ustinov: Udmurtia.
7. *Hodyrev, G. A.* (1982), Chale mi vozy: kylburës, poemaos, vyzykylës, kyrzanës, beryktemës, Izhevsk: Udmurtia.
8. *BabyBlog,* House friends, Yuri Kushak, available: https://www.babyblog.ru/community/post/kids_books/3192739.